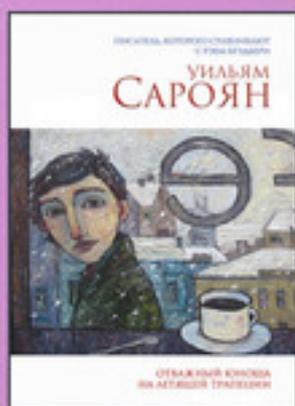

Уильям Сароян

Война

*Часть сборника
Отважный юноша на летящей
трапеции (сборник)*

Уильям Сароян
Война

«ЭКСМО»

1934

Сароян У.

Война / У. Сароян — «Эксмо», 1934

ISBN 978-5-457-60495-7

"Карл-Пруссак, пяти лет от роду, тевтонец с образцовой военной выправкой, печатает шаг перед домом. Он наделен от природы восхитительной и занятой культурой речи, будто ему, малышу, ведомо чувство собственного достоинства смертного человека во время беседы, и он не смеет злоупотреблять этим даром, лишь изредка раскрывая рот – только чтобы изречь три-четыре слова исключительно к месту и впопад. Он живет в доме напротив и слывет предметом гордости своего деда, осанистого мужчины лет пятидесяти с безупречными немецкими усами, чья фотография несколько лет назад появилась в газете в связи с какой-то политической кампанией. Он начал учить Карла ходить, как только малыш научился держаться на ножках; и его видели с белобрысым мальчуганом в синем комбинезончике, вышагивающим полквартила туда и обратно, держащим ребенка за ручки и показывающим, как нужно четко и чуть горделиво ставить ногу – в духе кайзеровской Германии: колени не сгибать, каждый шаг как застывший пинок..."

ISBN 978-5-457-60495-7

© Сароян У., 1934

© Эксмо, 1934

Уильям Сароян Война

Карл-Пруссак, пяти лет от роду, тевтонец с образцовой военной выправкой, печатает шаг перед домом. Он наделен от природы восхитительной и занятой культурой речи, будто ему, малышу, ведомо чувство собственного достоинства смертного человека во время беседы, и он не смеет злоупотреблять этим даром, лишь изредка раскрывая рот – только чтобы изречь три-четыре слова исключительно к месту и впопад. Он живет в доме напротив и слышит предметом гордости своего деда, осанистого мужчины лет пятидесяти с безупречными немецкими усами, чья фотография несколько лет назад появилась в газете в связи с какой-то политической кампанией. Он начал учить Карла ходить, как только малыш научился держаться на ножках; и его видели с белобрысым мальчуганом в синем комбинезончике, вышагивающим полквартила туда и обратно, держащим ребенка за ручки и показывающим, как нужно четко и чуть горделиво ставить ногу – в духе кайзеровской Германии: колени не сгибать, каждый шаг как застывший пинок.

Несколько месяцев кряду каждое утро старик и ребенок упражнялись в ходьбе – любодорого было смотреть. Карл делал быстрые успехи, но без спешки, и, казалось, понимал молчаливую строгость своего деда. И было видно даже через улицу, что он понимает, как важно уметь ступать с достоинством, и хочет научиться этому так, как его учит дед. В сущности, маленький мальчик и пожилой человек ничем не отличались друг от друга, кроме неизбежной разницы в возрасте и опыте. Карл не выказывал ни малейших признаков недовольства муштрой, навязанной ему дедом.

Уже через некоторое время мальчик вышагивал вперед-назад по тротуару перед своим домом без помощи деда, а тот наблюдал за ним с крыльца, покуривая трубку, с суровым выражением лица, на котором одновременно выражалась гордость, а мальчик тем временем очень сноровисто маршировал. Шагистика, очевидно, была старомодной и, очевидно, слегка недемократичной, но Карл был всеобщим любимцем в округе и считался изысканным крохотным человечком. В том, что маленький мальчик умеет так ходить, было что-то трогательное. Истинные тевтонцы ценят важность таких относительно автоматических функций, как дыхание, поступь и речь, и умеют достойно и рационально заботиться об этих простых действиях. Очевидно, с их точки зрения, дыхание, ходьба и речь связаны с жизнью как таковой, и, следовательно, когда они поднимают вокруг этих действий суету, она вовсе не абсурдна.

Обитатели этого квартала последние шесть-семь лет хорошо плодились и размножались, и на улице появилась густая поросль детишек; все они здоровы и представляют интерес, особенно для меня. Карл – всего лишь один из этой стайки, и он упомянут первым, потому что обучен сознательному методу расового бытия. Остальные дети принадлежат разным народам, и в то время, как основные черты каждой расы явственно проступают в каждом ребенке, эти черты ни у кого так не подчеркиваются и не усиливаются, как в Карле. Иными словами, каждый ребенок принадлежит своей расе естественно и инстинктивно, и, возможно, если бы не наставления деда, Карл был бы теперь как эти дети, более бесхитростным, непосредственным, простодушным и неподавленным. У него не было бы военной выправки при ходьбе, что составляет основное различие между ним и остальными детьми, и не было бы причуд, которые иногда раздражают Йозефа, словенского мальчика из нижней квартиры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.